

На правах рукописи

ВЕНЕДИКТОВА Людмила Николаевна

**КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2004

Работа выполнена на кафедре общего и романского языкознания в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нефедова Лилия Амирянна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шабанова Татьяна Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент
Власян Гаянэ Рубеновна

Ведущая организация: Нижневартровский государственный
педагогический институт

Защита состоится «27» февраля 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

Автореферат разослан «   » января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Сотникова

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному лингвокультурологическому исследованию концепта «война» в языковой картине мира на материале английского и русского языков.

На современном этапе развития языкознания доминантой мышления становится не познание, а взаимопонимание, что неизбежно приводит к изучению взаимодействия языка, культуры и личности.

Язык является формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, средством получения знаний об этой действительности. Изучением человека и его взаимодействия с окружающим миром, зафиксированного в сознании в виде понятий, образов и поведенческих актов, занимается лингвокультурология, отвечающая современным требованиям лингвистики и культурологии (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия). Потенциальная задача лингвокультурологии состоит в том, чтобы «эксплицировать культурную значимость языковой единицы (то есть «культурные знания») на основе соотнесения языковой единицы с кодами культуры» (В.А. Маслова).

Своим происхождением лингвокультурология обязана интенсивно развивающейся со второй половины 90-х годов XX века антропологически ориентированной лингвистике, составляющей самостоятельную лингвогуманитарную парадигму. Лингвокультурология в качестве своего исследовательского объекта имеет две знаковые системы – язык и культуру, которые представляют собой неразрывно связанные социальные феномены. Ее основной исследовательской целью является анализ культурно-языковой компетенции членов того или иного этноса, изучение их менталитета как носителей конкретного лингвокультурного коллектива. Это обстоятельство объясняет приоритетность и теоретико-прикладную ценность исследований культурной семантики языка в отечественном и зарубежном языкознании (В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая и др.).

Актуальность выполненной работы продиктована следующими моментами:

1. Лингвокультурология является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Вместе с тем, проблема типов культурных концептов относится к числу наиболее спорных вопросов этой области языкознания. Категориальный состав данной науки разработан не полностью, список концептов, подлежащих изучению, находится в стадии обсуждения.

2. Общественно-политический феномен «война» играет исключительно важную роль в русскоязычной культуре и существенную роль в англоязычной. Этому явлению посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии, однако в лингвистической литературе данный вопрос еще не рассматривался, хотя война как феномен получает множественное и вариативное языковое обозначение в русском и английском языках.

3. Английская и русская языковые картины мира имеют как универсальные, так и специфические признаки. По нашим данным, применительно к концепту «война» системного описания этих признаков не проводилось.

Объектом нашего исследования выступает концепт «война». В качестве **предмета исследования** рассматриваются семантические характеристики анализируемого концепта в обыденном сознании в англоязычной и русскоязычной картинах мира.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки из толковых словарей английского и русского языков, словарей синонимов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, сентенции выдающихся людей, тексты из газет «Известия», «Независимая газета», «Washington Post», «Christian Science Monitor», «The Times», «The Financial Times», «Moscow News». В качестве единиц языкового воплощения концепта «война» были использованы лексические, фразеологические, паремиологические единицы и созданные на их основе метафорические модели, обозначающие различные стороны концепта «война». Общее количество репрезентаций концепта «война» составило по 300 примеров в английском и русском языках.

В основу проведенного исследования положена следующая **гипотеза**: концепт «война» представляет собой сложное ментальное образование, в котором можно выделить определенные признаки, частично совпадающие в русской и англоязычной картинах мира. Анализируемый концепт отражается в языковых единицах разного типа, характеризуется национальной спецификой, является культурным концептом, т.е. имеет образные, понятийные и ценностные характеристики.

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление и лексических, фразеологических, паремиологических средств и метафорических моделей, описывающих концепт «война» на материале английского и русского языков.

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих **задач**:

- осмыслить теоретические подходы к рассмотрению языковой картины мира и ее связи с процессом концептуализации;
- уточнить содержание терминов «культурный концепт», «стереотип», «языковая личность» с учетом современных достижений лингвокультурологии;
- определить сущность концепта «война» в лингвокультурологическом аспекте;
- сопоставить специфику способов реализации концепта «война» в англоязычной и русскоязычной картинах мира на материале лексических, фразеологических и паремиологических единиц;

- раскрыть особенности основных метафорических моделей для описания войны в Ираке в 2003 году на материале англоязычных и русскоязычных газетных текстов.

Поставленные задачи предопределили использование следующих **методов исследования**: метод общенаучного понятийного моделирования, интерпретативный анализ, метод сопоставительного и контекстуального анализа.

Данное исследование базируется на следующих **положениях, доказанных в лингвистической науке**:

1. Этнокультурное своеобразие видения мира отражено в коллективном сознании и коммуникативном поведении представителей соответствующей культуры (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Й. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, Л. Витгенштейн, В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба).

2. В основе картины мира лежат концепты – ментальные образования разной природы, которые могут получать языковое воплощение (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, С.Х. Ляпин, В.И. Карасик, Н.Н. Болдырев).

3. Основными единицами лингвокультуры являются культурные концепты, которые могут объективироваться при специальном изучении с помощью анализа лексических и фразеологических способов их языковой реализации, а также посредством фреймового анализа (А.Г. Баранов, Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, Н.Н. Болдырев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия).

Научная новизна работы заключается в построении фреймовой модели лингвокультурного концепта «война» в англо- и русскоязычных картинах мира, в уточнении лингвофилософских характеристик исследуемого концепта, в определении способов его выражения и обозначения в лексической, фразеологической и паремиологической системах английского и русского языков, в комплексном сопоставительном описании метафорических моделей анализируемого концепта в языковой картине мира.

Теоретическую значимость исследования мы видим в построении фреймовой модели лингвокультурного концепта «война», который относится к числу важнейших культурных концептов, в сопоставительном когнитивном исследовании метафорического моделирования.

Практическая значимость выполненной работы состоит в том, что выводы, являющиеся результатом нашего исследования, могут найти применение в лекционных курсах по межкультурной коммуникации, общему языкознанию, страноведению, лексикологии, лингвокультурологии, а также могут быть использованы в практическом курсе английского языка как иностранного, при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Концептуальные идеи диссертации сводятся к следующим **положениям, выносимым на защиту**:

1. Война как общественно-политический феномен находит яркое воплощение в англо- и русскоязычных картинах мира. Концепт «война» является культурным концептом, основное содержание которого в английском и русском языках сводится к следующим признакам:

- предметно-образная сторона концепта – это обобщенный образ противостояния враждующих сторон,
- понятийная сторона концепта – это языковое обозначение характеристик войны, поведения участников боевых действий,
- ценностная сторона концепта – это принятые в обществе эксплицитные и имплицитные нормы поведения.

2. Исследуемый нами концепт находит множественное проявление в английском и русском языках, выражаясь, главным образом, в семантике лексических и фразеологических единиц в виде универсального признака войны. Его специфика заключается в своеобразии моделей комбинаторики, в которых он находит свое компонентное выражение, сочетаясь с другими, близкими по значению, признаками.

3. Концепт «война», относящийся к абстрактным именам, структурируется метафорически как в английской, так и в русской языковых картинах мира и находит образное выражение в сопоставляемых языках.

4. Сопоставительный анализ метафорического словоупотребления в англо- и русскоязычных газетных текстах позволил выделить доминантные модели универсального характера. Состав указанных моделей, функционирующих в сопоставляемых языках, достаточно однороден. Наибольшие различия обнаруживаются на уровне фреймовой структуры, что обусловлено спецификой национального менталитета, находящего отражение в языковой картине мира.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах и сообщениях в Вестнике Академии Российских Энциклопедий (Челябинск, 2002, 2003), на международной научной конференции «Информация – Коммуникация – Общество» (Санкт-Петербург, 2002), на I-й межрегиональной научной конференции «Язык и литература как способы проявления национального менталитета» (Челябинск, 2002), на III-й межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам» (Челябинск, 2003), на II-й международной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2003). По теме диссертации опубликовано семь работ. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и романского языкознания факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 268 наименований на русском и английском языках, и приложений. Общий объем диссертационного исследования составляет 180 страниц печатного текста.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, формулируются основные задачи и выносимые на защиту положения, определяется гипотеза, дается описание материала и методов исследования.

В **первой главе «Концептуальный подход к рассмотрению языковой картины мира»** определяется терминологический аппарат, используемый для изложения сути работы: «картина мира», «концепт», «стереотип», «языковая личность».

В данном разделе излагается критический обзор теоретических подходов к рассмотрению картины мира. Понятие «языковая картина мира» определило своеобразие лингвофилософской концепции Л. Вайсгербера, считавшего, что языковая картина мира представляет собой систему духовных и языковых содержаний, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, с одной стороны, и обуславливающих существование и функционирование самого языка, с другой. По мнению ученого, языковая картина мира четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она изменчива во времени и подвержена развитию как любой живой организм. Языковая картина мира конкретной языковой общности людей и есть ее общекультурное достояние.

Термин «картина мира» впервые появился в трудах Л. Витгенштейна, посвященных исследованиям в области философии и логики. В дальнейшем он начинает употребляться и в других науках, центром изучения которых является человек и его взаимодействие с окружающим миром. Современные лингвисты рассматривают картину мира как идеальное образование, которое состоит из структурно организованных компонентов, обладает определенными свойствами, выполняет присущие ему функции и закономерно развивается (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Г.В. Колшанский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Телия).

Под языковой картиной мира в работе понимается исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность образов, понятий, стереотипов и символов, представляющие собой знания определенного народа об окружающем мире, которые на уровне сознания хранятся в виде концептов.

В настоящем исследовании делается попытка проанализировать подходы отечественных и зарубежных лингвистов к изучению концепта, который, являясь сложным когнитивным и лингвосоциальным конструктом, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития. Отсутствие единого понимания в определении концепта как центрального понятия лингвокультурологии свидетельствует о трудностях формирования новой научной парадигмы, в центре внимания которой находится человек в его взаимодействии с окружающим миром.

Все анализируемые нами подходы обладают определенной ценностью, т.к. при изучении тех или иных сторон концепта внимание обращается на важность культурной информации, которую он передает. Эти подходы намечают различные способы материального выражения концептов в языке и других сферах и предлагают определенные пути их исследования. В работе за основу взят комплексный подход, в рамках которого концепт трактуется как реально существующая форма бытия культурного феномена (В.И. Карасик). Концепты транслируются в различные сферы человеческого бытия, такие как язык, наука, искусство, религия и т.д.

В исследовании разграничиваются термины «концепт» и «понятие» в его классической трактовке. Понятие как высшая форма абстракции фиксирует свойства и отношения предметов и явлений в обобщенной форме и представляет собой научный механизм, описывающий одну из категорий человеческого мышления. Однако в свете последних достижений лингвистики и смены исследовательской парадигмы, понятие как такая категория перестает удовлетворять науку: в реальном познавательном процессе языковая личность оперирует концептами, а не классическими логическими понятиями.

В работе обобщаются точки зрения на концепт в лингвистике (С.А. Аскольдов-Алексеев, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, В.А. Лукин, В.В. Красных, Г.И. Берестенев, С.Х. Ляпин, А.П. Бабушкин, В.В. Колесов, В.И. Карасик, А. Вежбицкая). В нашем понимании концепт – это единица коллективного знания/сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Концепты могут быть оязыковленными и неязыковленными. Факт оязыковления того или иного концепта свидетельствует о его актуальности для языкового коллектива (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова). Вербализованные концепты могут типологизироваться с точки зрения:

- 1) их лингвистического оформления (лексические, фразеологические – А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев),
- 2) дискурса как среды их языкового существования (обиходные, художественные и научные – В.И. Карасик),
- 3) их актуальности для всех наций, для отдельно взятой нации, для социальных групп (универсальные, этнические, групповые, индивидуальные – Д.С. Лихачев).

В реферируемой работе рассматривается понятие «языковая личность», выделяются основные типы языковой личности с позиций этнокультурной лингвистики, психолингвистики и социокультурной лингвистики. Вслед за В.И. Карасиком, нами очерчиваются основные аспекты изучения языковой личности (познавательный, поведенческий и ценностный), с позиций которых и анализируется полученный материал.

Вторая глава диссертации «Сопоставительный анализ концепта «война» в англо- и русскоязычных картинах мира» посвящена рассмотрению фреймового представления концепта «война», его связей с

другими концептами в английской и русской языковых картинах мира и выявлению этнолингвистических характеристик отношения к войне в сопоставляемых нами языках.

Тема конфликтов, войн, противостояния всегда занимала важное место в сознании человека, и можно без преувеличения сказать, что история человечества в целом и история каждой отдельной цивилизации – это история войн.

Общественно-политический феномен «война» играет исключительно важную роль в жизни человека и общества. Этому явлению посвящены отдельные лингвистические и философские исследования, особенно актуальные на современном этапе развития науки и общества. В работе делается попытка рассмотреть лингвофилософский аспект в понимании концепта «война», который чаще всего представлен абстрактным именем, которое отличается многоликостью и неоднородностью экстенционала. За ним стоят существительные (война, мир, победа, поражение, воин, сражение), прилагательные (воинственный, вражеский, мирный, смертельный) и глаголы (воевать, сражаться, победить, умереть, выжить).

Исследуемый нами концепт реализуется в языке с помощью разнообразных средств и занимает важное место в языковой картине мира, в которой существуют универсальные бинарные оппозиции, представленные лексемами «war - peace» / «война – мир», «evil - good» / «зло – добро», «death - life» / «смерть – жизнь». Эти дуальные аспекты тесно переплетаются в истории языка и мировой культуры в целом.

Концепт «война» как многомерное смысловое образование моделируется нами в виде фрейма как модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей.

В работе установлено, что исследуемому концепту соответствует фрейм, имеющий достаточно сложную многоуровневую структуру. Она представлена понятиями, которые непосредственно ассоциируются с войной: конфликт, борьба, противостояние; военные действия; война и ее виды; боевая техника и вооружение; участники войны; межличностные отношения людей, участвующих в войне; исход войны и ее последствия.

В семантике слова признак «война», как и любой семантический признак, может быть выражен отдельно, например, в словах war/война, warrior/воин, warlike/воинственный, или связано, что предполагает его компонентное выражение с различной степенью наличия исследуемого признака в значении.

Проанализировав лексический материал на английском и русском языках, мы обнаружили, что наиболее существенным является связанный признак войны, который и был положен в основу построения фрейма концепта «война» в нашей работе.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет комбинаторное выражение данного признака, т.е. то, в какой комбинаторике он обычно выступает, например: to break out – вспыхивать (о войне). В значении этого

глагола и в английском, и в русском языках присутствует связанный признак «внезапность», который ассоциируется с неожиданностью начала войны. Признак войны конкретизируется в направлении «нарушить мирное существование неожиданно, внезапно».

В настоящем исследовании выявлены определенные направления взаимосвязи концепта «война» с близкими по смыслу словами в сопоставляемых картинах мира. Например, по отношению к лексеме «конфликт» выделяются следующие ассоциации: противостояние, столкновение, вооруженная борьба как способ разрешения различных споров и разногласий при невозможности устранить противоречия мирными средствами. Эти ассоциации представлены лексическими единицами, выделенными методом сплошной выборки из лексикографических источников: war, warfare/ война; clash/ столкновение; confrontation/ противоборство; combat / бой; hostilities / военные действия; collision / противоречие интересов; discord / вражда; fight / борьба, бой; battle / битва, сражение, бой.

Мы установили, что в английском и русском языках есть большая группа глаголов, выражающих идею развития противостояния, борьбы, конфронтации: be at war - находиться в состоянии войны; fight - вести военные действия; wage (war) - развязывать войну; war – воевать; declare (war) - объявлять войну; conflict - конфликтовать; be in conflict - находиться в состоянии конфликта; oppose - противостоять; do battle - сражаться, бороться; quarrel - ссориться, спорить.

В языковой картине мира сопоставляемых языков процесс противостояния концептуализируется по общим направлениям, что свидетельствует об универсальном характере данного явления для обеих культур.

В работе отмечается, что специфику поля «виды войны» определяет большая группа прилагательных, которые широко употребляются в сфере политики и международных отношений для номинации видов войн: ideological war /идеологическая война, civil war//гражданская война, world war /мировая война, cold war /«холодная» война, colonial war /колониальная война, chemical war /химическая война, aerial war /воздушная война, just war /справедливая война, war of liberation/ освободительная война, nuclear war /ядерная война.

В русскоязычной картине мира используется словосочетание «священная война», которое отражает национально-специфическое отношение русского народа к Великой Отечественной войне: нет ни одной семьи в России, где бы кто-то из родных и близких не погиб на этой войне. Лексема «военщина» имеет яркую негативно окрашенную модель словообразования: все слова, оканчивающиеся в русском языке на -щина, имеют негативную коннотацию, выражая презрение или пренебрежение (дедовщина, казенщина, деревенщина). В английском языке данный концепт эксплицируется с помощью лексемы the military, которая имеет нейтральную коннотацию.

В сопоставляемых нами языковых картинах мира концепт «война» является составным элементом имен собственных, обозначающих названия

войн: Wars of the Roses - Войны Роз, War of Independence - Война за независимость, First World War - Первая мировая война, Second World War - Вторая мировая война.

Все многочисленные примеры на английском языке раскрывают разные стороны милитаристского характера политики администрации президента США в период проведения боевых операций в Ираке. Подобная многомерность и многогранность актуализации концепта «война» в англоязычной языковой картине мира неоспоримо свидетельствует о том, какую значительную роль играет данный концепт в национальном сознании носителей английского языка в настоящий период времени.

В русском языке концепт «война» реализуется чаще, чем в английском, что объясняется историческим ходом становления и развития российского государства: его история сложилась таким образом, что на судьбу едва ли не каждого поколения приходилась война, поэтому военная лексика составляет огромный пласт русского языка. Богатый военный опыт традиционно находил и продолжает находить свое отражение в национальной ментальности. Это дает нам основание сделать вывод о том, что данный концепт можно отнести к числу культурно значимых для русского народа концептов.

В исследовании установлено, что во фразеологической семантике английского и русского языков признак войны конкретизируется по тем же направлениям, что и в лексике. Анализ оценочных характеристик фразеологизмов английского и русского языков показывает, что объектами **отрицательной оценки** выступают следующие действия, обозначаемые глагольными сочетаниями:

- 1) сдавать свои позиции без боя – to take it lying down,
- 2) проигрывать, терпеть поражение – to meet one's Waterloo, to lose the day, to draw a blank, to come off second-best, to fail through,
- 3) совершать предательство – to be a foot in both camps = действовать на два лагеря, to change one's coat, to sell the pass, to stab smb in the back,
- 4) проявлять трусость – to save one's skin, to be in a flat spin, to take to one's heels, to show a clear pair of heels, to turn tail, to save one's ass,
- 5) дезертировать – to cut and run,
- 6) угрожать агрессией – to flex one's muscles, to hold a gun to smb's head, to give smb both barrels, to rattle one's saber, to keep one's flag flying,
- 7) сеять рознь, вызывать войну – to sow the dragon's teeth = сеять зубы дракона, to be on the war-path = выходить на тропу войны,
- 8) враждовать – to be at daggers drawn,
- 9) убивать, уничтожать людей – to put to the sword, to put to death,
- 10) проявлять неоправданный риск – to play Russian roulette, to put all one's eggs in one basket, to sign one's death warrant, to play with fire,
- 11) вмешиваться в чужие дела - to butt in, to have a finger in the pie,
- 12) выдавать секреты – to let the cat out of the bag (букв. выпускать кота из мешка), to put one's cards on the table (букв. выкладывать карты на стол),

13) быть настроенным воинственно – to trail one's coat, to come to blows, to be armed to the teeth (вооружиться до зубов).

Как в английском, так и в русском языке **положительно оцениваются** следующие характеристики:

1) храбрость: a tough cookie = храбрец, to fight like a lion = сражаться как лев, to be spoiling for a fight = храбро рваться в бой, as tough as nails = храбрый,

2) самопожертвование: to fight to the death = сражаться на смерть, to fight tooth and nail = сражаться не на жизнь, а на смерть,

3) самообладание, выдержка, мужество: to pull oneself together, to keep cool, to screw up one's courage = сохранять хладнокровие,

4) риск ради победы над противником: to dice with death, to risk life and limb,

5) неодобрение войны, поддержка мирного курса: to raise hell about war = гневно протестовать против войны, to beat swords into ploughshares = перековать мечи на орала,

6) невмешательство в чужие дела: to keep one's nose out of smth = не совать свой нос в чужие дела.

В результате проведенного нами отбора фразеологического материала на английском и русском языках была выделена многочисленная группа словосочетаний, обозначающих различное отношение людей к войне: to ban all nuclear tests = запретить испытания ядерного оружия; to pursue a policy of peace = проводить политику мира; peacemaker, peacekeeper = миротворец; warmonger = поджигатель войны, war hawk = «ястреб», to rattle the saber = бряцать оружием.

Таким образом, на фразеологическом уровне средства репрезентации концепта «война» представлены достаточно широко в обоих сопоставляемых языках.

В настоящем исследовании была предпринята попытка выделить модели, положенные в основу метафорического представления концепта «война» с точки зрения образного содержания:

1) **пространственные образы**: to be at close quarters = находиться в непосредственной близости с противником; to be in the van = быть в авангарде; to go west = погибнуть (букв. *уйти на запад*); to sit on the fence = сохранять нейтралитет (букв. *сидеть на заборе*);

2) **образы, связанные с физическим восприятием пространства человеком**: to give the cold shoulder = игнорировать, to turn the heat up on smb = усилить давление на кого-либо,

3) **образы, связанные с физическими ощущениями человеческого тела**: hot war = открытый военный конфликт (букв. горячая война), to blow hot and cold = занимать двойственную позицию (букв. дуть то горячим, то холодным), to fight hand to hand = сражаться рука об руку;

4) **образы, связанные с охотой**: to be on smb's track = преследовать (противника) по пятам, to follow smb like a dog = преследовать кого-либо как охотничья собака, to cover smb's tracks = заметать следы,

5) **образы, связанные с животными:** to fight like Kilkenny cats = храбро сражаться (букв. как кошки из Килкенни), as brave as a lion = храбрый как лев, which way the cat jumps = занимать выжидательную позицию (букв. ждать, в какую сторону прыгнет кошка).

С целью выявления общего и различного в национально-культурных характеристиках концепта «война» в исследовании был проведен сопоставительный анализ интерпретаций пословичных выражений о войне, который позволил выявить общее и специфическое в ассоциативных связях русского и английского языкового сознания.

Под «паремией» в работе подразумевается единица надязыкового семиотического яруса, которая обладает свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности.

По результатам паремиологического анализа в английском и русском языках *отрицательно* оцениваются следующие аспекты войны:

1) **вмешательство в дела других государств:** Do not put your hand between the bark and the tree; every fool will be meddling; Не суй свой нос в чужой вопрос; Любопытной Варваре на базаре нос оторвали;

2) **враждебность, агрессивность, жестокость:** War makes thieves, and peace hangs them = Война порождает воров, а мир казнит их; Wars bring scars = Войны приносят шрамы; War is death's feast = Война – праздник смерти;

3) **трусость:** Cowards are cruel = Трусые жестоки; Cowardly is unlucky = Трусость приводит к неудачам; If he is a coward, he is a murderer = Тот, кто один раз струсил, может стать убийцей.

Вместе с тем объектами *положительной оценки* выступают следующие ситуации:

1) **невмешательство в дела других государств:** Live and let live = Живи и дай другим жить; Judge not and you won't be judged = Не судите и не судимы будете;

2) **соблюдение границ чужой территории:** Good fences make good neighbours = Хорошие заборы у хороших соседей; A man's home is his castle = Мой дом – моя крепость;

3) **групповые ценности:** Courageous foe is better than a cowardly friend = Храбрый трус лучше трусливого друга; It is safest making peace with a sword in hand = Самый надежный способ жить в мире – это держать в руке меч; Better a lean peace than a fat victory = Худой мир лучше доброй ссоры;

4) **индивидуальные ценности:** All is fair in love and war = В любви и на войне все средства хороши; Delays are dangerous = Промедление смерти подобно; A good beginning is half the battle = Хорошее начало полдела откачало; A man can die but once = Двум смертям не бывать, а одной не миновать;

5) **проявление храбрости:** Bold as a lion = Храбрый как лев; Courage favors the brave = Смелость города берет; Nothing venture, nothing have = Волков бояться – в лес не ходить; Grasp a nettle hard and it will not sting you = Где смелость, там и победа; A bold heart is half the battle = Отвага мед пьет и кандалы трет.

В результате сопоставления паремиологических единиц английского и русского языков в работе было установлено, что сходство между ними наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для сопоставляемых картин мира. Так, контраст между своим и чужим в английской культуре более резок, чем в русской. Характерными нормами английского общества является невмешательство в чужую жизнь, терпимость по отношению к другим, вследствие чего в английском языке гораздо больше паремий, порицающих навязывание своей воли другим людям.

В русскоязычной картине мира порицаются хвастовство и бахвальство, заменяясь смелостью и удачью, что в частности отражено в одной из пословиц «Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати». Представители русской культуры осуждают людей, для которых война – средство обогащения: «Кому война – а кому мать родна». Эквивалентных пословиц в англоязычной картине мира нами выявлено не было.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в обеих культурах значимыми являются общечеловеческие ценности, определяющие нормы поведения языковой личности.

Сопоставительный анализ концептуальных метафор в английской и русской языковых картинах мира позволил выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации, а также выделить специфические метафорические доминанты и общие для двух культур представления о войне.

В русском и английском языках, при всем несхождении их лексического и грамматического строя, существуют универсальные метафоры. Сходство образов в метафорических переносах проявляется в том, что «разные языки, независимо друг от друга, прибегают к одинаковым метафорическим переносам» [Гак 1988]. Такая общность мышления выявляет конвенциональную природу метафорических образов в разных лингвокультурах и является причиной существования базисных метафорических моделей, которые представляют собой универсальный способ репрезентации концептов.

Одной из доминирующих метафорических моделей в анализируемом материале является модель «**война – это экономическая операция**», важным компонентом значения которой является сравнение выгоды и убытков, т.е. указание на два противоположных фактора, оказавших влияние на принятие решения о начале войны в Ираке:

“Some diplomats ... have viewed the differences between Washington and European adversaries on the Security Council and found plenty of room for a bargain” (“New element in Iraq’s mix” /New York Times, 01.03.03.).

“Why would we want to grant them influence over the terms, the powers, the duration of an occupation bought at the price of American and British blood?” (“Don’t go back to the U.N.” /Washington Post, 21.03.03.).

Сопоставительный анализ метафорической модели «война – это экономическая операция» в английском и русском языках показал, что для представителей англоязычной культуры отношение к войне как средству получения сверхприбылей является абсолютным, в то время как для русской культуры это положение является относительным.

Метафорическая модель «**война – это дорога**» представлена широким спектром универсальных метафорических словоупотреблений, описывающих политические изменения в ходе войны в Ираке как движение. Для концептуальной метафоры со сферой-источником «путь» актуальны такие свойства, как отсутствие строгих границ, синкретичность:

*“Is the crisis over Iraq simply one of those periodic bouts of transatlantic turbulence or does it signal a genuine parting of the ways?” (“From Mars to Venus via the Atlantic” / *Financial Times*, 16.03.03).*

*“A long, winding road to a diplomatic dead end” (title / *New York Times*, 17.03.03).*

В приведенных примерах на английском языке используются слова, обозначающие трудности преодоления возникших проблем: *parting of the ways* = развилка, *a long winding road* = длинная винтообразная дорога, *dead-end* = тупик.

Для представителей русской культуры более характерно сравнение политики США и Великобритании с тупиком, в который они попали:

*«...США заводят мир в какой-то беспросветный тупик... США вчера окончательно решили идти в обход ООН» («Буш предъявил ультиматум не Саддаму, а всему международному сообществу» / *Независимая Газета*, 18.03.03).*

В российском политическом дискурсе война традиционно концептуализируется как *сложный механизм* («военная машина»), в английском – как поезд:

*“...The engine of the train is definitely moving...” (“US says Iraq missile cut will not suffice” / *The Boston Globe*, 23.02.03.).*

*«Если не случится чего-то экстраординарного, военную машину Пентагона уже вряд ли кто-нибудь остановит («Кто за это заплатит?» / *Эксперт*, 17.02.03.).*

Метафорическая модель «**война – это соревнование**» является универсальным средством для переосмысления сферы политики в сопоставляемых языковых картинах мира. Точкой соприкосновения политического и спортивного дискурсов является элемент состязательности между противниками, участниками боевых действий.

*“We are on the same team. We have the same goal”. (“A pitch for Americans” / *Washington Post*, 24.02.03.).*

В примерах на английском языке использование слов, относящихся к сфере спорта (*muscles* = мускулы, *goal* = гол, *pitch* = футбольное поле, *start* = старт, *team* = команда), наглядно показывает значимость спорта для представителей англоязычной культуры. Данное положение связано со

сложившимися в англоязычной культуре нормами и ценностями: выгодно быть здоровым, сохранять хорошую физическую форму, не болеть. Это помогает заработать деньги, а для западной культуры время – деньги.

В русскоязычной картине мира больше ценится не физическая сила, а интеллектуальные способности человека (Сила есть – ума не надо):

«Ведь думать кулаками, особенно когда они большие, гораздо легче, чем головой... Думая кулаками, Вашингтон может не считаться с такой ценой» («Ирак: бить или не бить?» / Независимая газета, 27.02.03.).

Данная метафорическая модель представлена фреймами «война – это игра в шахматы» и «война – это азартная игра». Первый фрейм более характерен для англоязычной культуры, в которой процветают казино (появившиеся в России сравнительно недавно), где люди делают крупные ставки, рискуя большими деньгами:

“It’s time for people to show their cards and let people know where they stand...” (“Bush: We will go to war against Iraq without UN / Independent, 07.03.03.).

Для русской культуры национально специфичной является игра в карты, что подтверждается большим числом примеров:

«Такой поворот будет серьезным поражением администрации Джорджа Буша, лишит ее важных пропагандистских козырей» («Битва за Совет Безопасности» / Известия, 26.02.03.).

Метафорическая модель **«война – это театр»** представлена широкой палитрой метафорических словоупотреблений: приготовления к войне рассматриваются как подготовка сцены к спектаклю, написание сценария, распределение ролей между актерами. Как и любое шоу, война имеет своих сценаристов, режиссеров, постановщиков, а также публику, следящую за развитием событий на сцене (театр военных действий):

“...setting the stage for military action...” (“US says Iraq missile cut will not suffice” / The Boston Globe, 23/02/03/)/

«...Совет Безопасности ООН уже не способен играть роль стража международной безопасности...» («Буш предъявил ультиматум не Саддаму, а всему международному сообществу» / Независимая Газета, 18.03.03.).

В сопоставляемых нами картинах мира используются универсальные понятия, относящиеся к сфере зрелищного искусства: декорировать сцену /set the stage, сценарий /scenario, исполнять роль /play a role, зрители / the public, аплодисменты /applause.

К модели **«война – это мир животных»** относятся зооморфные метафоры, для которых значимы концептуальные векторы жестокости и агрессивности, поэтому данная модель изобилует обозначениями действий, присущих хищным животным, что вызывает тревожные ассоциации, чувство опасности:

“...Pentagon left open the possibility that a missile or bomb had gone astray” (“Iraq: 350 civilians killed so far” / Guardian, 27.03.03“),

"...an exploratory column of tanks nibbles at the edges of the city..." ("They had cannon, rockets and faith. But next time the US tanks come it won't be enough" / Guardian, 07.04.03.).

В работе установлено, что понятийная сфера «Мир животных» используется одинаково широко в англо- и русскоязычных картинах мира: в языковом сознании человека метафоры из мира живой природы традиционно являются важной частью концептуальной картины мира. Это подтверждается следующими примерами: «темная лошадка», медведь, осел, слон, ястреб, тигр и т.д.

Понятийная сфера «Мир растений» тоже отличается высокой употребительностью и имеет широкие возможности для развертывания метафорической модели **«окончание войны – это садоводство»**. В рамках данной модели военная кампания в Ираке рассматривается как подготовка почвы для посадки ростков растений, т.е. демократии и свободы, для чего необходимо, прежде всего, избавиться от сорняков (вражеской армии, старого режима, его политических и социальных институтов):

"US commanders are also said to have instructed their troops to adopt tougher tactics to weed out militiamen" ("Strains of war test the allies" / The times, 02.04.03.).

«Главным препятствием перед взрачиванием урожая свободы на полях ближнеазиатских пустынь является то, что в глазах обычного обывателя-араба ислам отвергает свободу воли» («Риторика свободы Джорджа Буша» / Известия, 21.04.03.).

Определенный интерес представляет модель **«война – это урок»**, в которой государство, участвующее в войне, описывается как ученик, постигающий новые знания:

"In many ways we are learning as we go..." ("Under new management: Garner plan will divide the country into three zones" / Independent, 10.04.03.).

«Сейчас он мчится на танке, мечтая постичь поскорее грамматику боя, язык батарей» («Лицензия на убийство и квоты на смерть» / Известия, 04.04.03.).

Концептуализация войны как урока предполагает указание на ошибки и недочеты, связанные с неопытностью государства-ученика, недостатком у него необходимых знаний, умений и навыков. Данная модель является универсальной для сопоставляемых культур.

Модель **«война – это наказание за преступление»** является второй по частотности употребления в газетных текстах после экономической метафоры и чаще встречается в англоязычных статьях, поскольку США и Великобритании, инициировавшим войну в Ираке, необходимо убедить мировую общественность в правильности своих действий. В российских статьях эта модель встречается реже.

Модель **«война – это разрушение»** используется в англо- и русскоязычных картинах мира для описания разрушений, вызванных военными действиями. В рамках данной модели выделяется фрейм «война – это

стихийное бедствие», имплицитивно выражающийся в том, что в приводимых ниже примерах отсутствует указание на действующее лицо, спровоцировавшее разрушения:

“...at least four waves of air strikes hit the city center...” (“Fresh explosions rock Baghdad” / *Guardian*, 27.03.03.

“As the military campaign winds down...” (“Resisting superpowerful temptations” / *Washington Post*, 09.04.03.)

Модель «окончание войны – это строительство и ремонт» является одной из главных для описания событий в Ираке после окончания войны. В статье “Race for order in Iraq” (*Christian Science Monitor*, 24.04.03) восстановление Ирака рассматривается как ремонт в доме: США как рабочие-профессионалы (*nation-builders*) должны в кратчайшие сроки привести в порядок дом (*the task of rebuilding the rule of law, they must restore, cleanse*), чтобы его хозяин (Ирак) был ими доволен. Для выполнения этой задачи им, возможно, потребуется помощь другой бригады строителей (ООН).

В работе доказывается, что анализируемые метафорические модели обладают яркой лингвокультурной окраской и являются отражением особенностей национального менталитета и политических традиций.

Лингвокультурологический анализ позволил нам определить сущностные характеристики исследуемого концепта, которые заключаются в следующем: концепт «война» - это этнически, культурно-обусловленное, сложное, структурно-смысловое, вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в свою архитектуру образ и оценку.

Мы обнаружили, что языковая картина мира обладает многочисленными этноспецифическими особенностями, что обусловлено историческими, социальными, психологическими и многими другими факторами. Феномен войны как социального и общественно-политического явления представляет собой фрагмент языковой картины мира.

Исследование подтверждает, что концепт «война» находит множественное и вариативное проявление в русском и английском языках, выражаясь в семантике единиц разных уровней в виде универсального признака войны. Специфика указанного признака заключается в своеобразии моделей его комбинаторики. В лингвокультурологическом отношении наиболее ценными являются метафорические словоупотребления, интерпретация которых позволила нам обнаружить сходства и различия в отражении определенного фрагмента окружающего мира в сознании людей, говорящих на разных языках.

Сопоставительный анализ метафорического словоупотребления в языковой картине мира позволил выделить доминантные модели универсального характера. Состав универсальных метафорических моделей, функционирующих в англо- и русскоязычных газетных текстах, достаточно однороден. На уровне фреймовой структуры обнаруживаются наибольшие различия, обусловленные спецификой национальных языков и национального сознания. Исследование метафорических моделей концепта «война» позволило выявить модели, наиболее ярко отражающие культурные традиции и

национальный менталитет носителей языка. К числу этих моделей относятся метафорические модели «война – это работа сложного механизма/ движение поезда», «война – это театр/кино», «война – это игра в шахматы/в азартные игры».

В заключение заметим, что настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. Представляется, что результаты проведенного исследования открывают перспективы для дальнейшего исследования культурного концепта «война» в концептосфере английской и русской лингвокультур. Мы полагаем, что более детальное изучение связи концепта «война» с другими концептами культуры позволит получить данные, которые послужат основой для более подробного описания концептосфер английского и русского языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. К вопросу о типологии концептов в когнитивной семантике // Вестник Академии Российских энциклопедий. Уральское региональное отделение. – Челябинск, 2002. – №4. – С. 56-59.

2. Понимание термина «концепт» современными лингвистами // Язык и литература как способы проявления национального менталитета: Материалы I-й межрегион. науч. конф. – Челябинск, 2002. – С. 102-107.

3. Природа, цель и условия коммуникации // Информация – Коммуникация – Общество: Материалы междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 10-11.

4. К вопросу о соотношении терминов «стереотип» и «концепт» в контексте современных исследований // Вестник Академии Российских энциклопедий. Уральское региональное отделение. – Челябинск, 2003. – №1-2. – С. 79-82.

5. Аспекты изучения языковой личности в свете лингвокультурологических исследований // Вестник Академии Российских энциклопедий. Уральское региональное отделение. – Челябинск, 2003. – №3. – С. 63-66.

6. Концептуализация как реализация концепта в языковой картине мира // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы II-й междунар. науч. конф. – Челябинск, 2003. – С. 138-141.

7. Прецедентные тексты как единицы текстовой концептосферы // Актуальные проблемы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам: Материалы III-й межвуз. науч. конф. – Челябинск, 2003. – С. 21-23.

Подписано в печать 23.01.04.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ
Бесплатно
Челябинский государственный университет
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б